

З. М. ДУБРОВИНА (Ленинград)

ФИНАЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ С КРАТКОЙ ФОРМОЙ I ИНФИНИТИВА В ФИНСКОМ ЯЗЫКЕ

В современном финском языке целевым инфинитивом является прежде всего долгая форма I инфинитива (в дальнейшем: долг. ф. I инф.): *sanoa-kse-ni* 'чтобы мне сказать', *tulla-kse-si* 'чтобы тебе прийти', *juoda-kse-nsa* 'чтобы ему попить'. Исторически она восходит к краткой форме I инфинитива (в дальнейшем: кр. ф. I инф.), и поэтому неудивительно, что синтаксические функции этих форм в какой-то мере совпадают и смешиваются не только на более ранних этапах истории языка, но и в современном литературном языке.¹ В частности, финальные функции может выполнять не только долг. ф. I инф., но и его краткая форма (*sanoa* 'сказать', *tulla* 'прийти', *juoda* 'пить'), имеющая помимо этой много других синтаксических функций, так или иначе восходящих к ее первоначальному лативному значению.

Употребление кр. ф. I инф. в целевых конструкциях отмечается уже в синтаксисе Э. Н. Сетяля, однако объяснения его не вытекают из всестороннего изучения материала и носят в значительной степени случайный характер.² Более обширный фактический материал приводит А. Пенттиля³, но его трактовка неполная и нуждается в целом ряде уточнений. Например, в книге отмечается и иллюстрируется употребление финальных конструкций с кр. ф. I инф. только в интранзитивных предложениях; употребление их в транзитивных предложениях совершенно не отражено ни в тексте, ни в примерах. Еще большее внимание уделено разбираемым конструкциям в работе П. Саукконена.⁴ Коротко характеризуя конструкции в описательном плане, он уделяет основное внимание объяснению их происхождения, для чего привлекает обширные материалы из диалектов финского и родственных прибалтийско-финских языков.

В настоящей работе сделана попытка выяснить особенности финальных конструкций с кр. ф. I инф. в языке народной поэзии и современном финском литературном языке, проследить некоторые тенденции их развития, а также установить их место в строе современного финского

¹ См., напр., E. N. Setälä, Suomen kielen lauseoppi. Neljästoista painos, Helsinki 1960, стр. 112; L. Hakulinen, Suomen kielen rakenne ja kehitys, Helsinki 1968, стр. 210—211, 477; H. Fromm, M. Sadeniemi, Finnisches Elementarbuch, Heidelberg 1956, стр. 169.

² E. N. Setälä, указ. раб., стр. 106—107.

³ A. Penttilä, Suomen kielioppi, Helsinki 1957, стр. 484—485.

⁴ P. Saukkonen, Itämerensuomalaisten kielten tulosijainfinitiivirakenteiden historiaa I, Helsinki 1965, стр. 155—163, 208—218.

языка, показав отличие от финальных конструкций с долг. ф. I инф. и словосочетаний с определительным инфинитивом.

По характеру связи с основным предложением финальные конструкции с кр. ф. I инф. могут быть разделены на три типа.

Тип первый и основной: инфинитив соотносится с именем существительным

Употребление таких конструкций возможно только в предложениях определенного типа, в которых речь идет о наличии (отсутствии) или создании (уничтожении) объективных условий (объекта, орудия или средства, места, времени и т. п.), необходимых для осуществления действия, выраженного инфинитивом. В согласии с законом соотношенности (*suhdesääntö*)⁵ целевой инфинитив как грамматическое обстоятельство, имевшее в прошлом форму латива, соотносится либо с подлежащим предложения, сказуемое которого выражено глаголом *olla* 'быть' (иногда *riittää* 'хватать; быть в достаточном количестве' и в народной поэзии *täytyä* то же, *tulla* 'появляться', *jäää* 'оставаться' и некоторыми другими непереходными глаголами со значением наличия, существования, появления), либо с прямым объектом при сказуемом, выраженном *luoda* 'творить; создавать', *tehdä* 'делать; изготавливать', *takoa* 'выковывать; изготавливать', *veistää* 'выстругивать; изготавливать', а также *saada* 'получать', *antaa* 'давать', *lainata* 'одалживать; предоставлять', *ottaa* 'брать', *tuoda* 'приносить' и некоторыми другими переходными глаголами. В качестве подлежащего или прямого объекта таких предложений выступают имена существительные, обозначающие конкретные предметы (или конкретные пространственно-временные представления). В зависимости от лексического значения существительного, с которым соотносится целевой инфинитив, можно наблюдать различные типы логической связи между существительным, называющим предмет, и инфинитивом, называющим назначение этого предмета.

1. Довольно разнообразны по своему лексическому значению существительные (в том числе обозначающие различные продукты питания: *ruoka* 'пища', *leipä* 'хлеб', *voi* 'масло', *liha* 'мясо', *kala* 'рыба', *maito* 'молоко', *vesi* 'вода', *mesi* 'мед', *olut* 'пиво', *marja* 'ягода', *ohra* 'ячмень', *heinä* 'сено' и т. п.), выступая в качестве подлежащего или прямого объекта при вышеуказанных глаголах, могут обозначать также логический объект, необходимый для совершения действия, выраженного инфинитивом.

1. Инфинитив соотносится с подлежащим предложения, т. е. логическим объектом действия, выраженного инфинитивом, является субъект основного глагола; напр.: *Olipa kystä kyllin syöä, Kyllin syöä, kyllin juoa, Punaisissa purtiloissa, Kaunoisissa kaukaloissa, Piro-tella piirahia, Murotella voimuruja, Sirotella siikasia, Lohkota lohikaloja Veitsellä hopeisella, Kuraksella kultaisella* (К 379) 'И было же снеди (чтобы) вдоволь поесть, вдоволь попить; на красных блюдах, в красивых чашах (было) пирогов (чтобы их) разрезать, кусков масла (чтобы их) отламывать, сивог (чтобы их) крошить, лососины (чтобы ее) резать на ломти серебряным ножом, золотым ножом'; *Köyhä päätti silloin pitää ristiäspidot, joissa olisi syötävää ja juotavaa naapureillekin tarjota* (Roine 258) 'Тогда бедняк решил устроить крестины, на которых еды и питья было бы (столько, чтобы) и соседей угостить'; *Porsas otettiin jo kolmantena vuonna, mutta viljaa sille ei juuri ollut antaa* (Lin-

⁵ См. P. Siro, Suomen kielen lauseoppi, Helsinki 1964, стр. 28.

па I 57) 'Поросенка взяли уже на третий год, но зерна для него не было (букв.: не было, чтобы ему давать)'; *Onhan niitä kenttiä kuokkia!* (Aho IV 558) 'Ведь хватает участков (чтобы их) вскапывать мотыгой'. В приведенных предложениях исполнитель действия, выраженного инфинитивом, не имеет обозначения и остается неизвестным. Обычно он бывает обозначен следующими способами:

а) В языке народной поэзии — субъектным генитивом; напр.: *Olipa lohta luotasilla, Sivulla sianlihoa Syöä kutsuvierahien Ja vävysen liiatenki* (K 300) 'И хватало же (букв.: было же) там лососины и (было же) рядом свинины (чтобы) поест званым гостям и особенно дорогому зятю'; *Oisiko talossa tässä Ohria orosen purra, Olutta urohon juoa* (K 415) 'Не найдется ли в этом доме ячменя (чтобы) коню поест, пива (чтобы) герою попить'; *Myös on marjoja mäellä, Ahomilla mansikoita Poimia sinun poloisen* (K 42) 'Хватает также ягод на горе, на полянах земляники (чтобы) собирать тебе горемычной'. В современном литературном языке субъектный генитив довольно редок: *Lakeutta riitti Fergusonin kyntää* (Rintala 224) 'Пространства хватало (чтобы) Ф. пахать'.

б) В языке поэзии вместо субъектного генитива может употребляться притяжательный суффикс, который, однако, обычно присоединяется не к кр. ф. I инф., а к долг. ф. I инф., напр.: *Onpa ruuta purraksesi, Kiven syäntä syöäksesi* (K 101) 'Ведь достаточно (букв.: есть) дерева, чтобы тебе грызть, сердцевины камня, чтобы тебе есть'; *On olutta juodaksesi Sekä mettä syödäksesi* (Hakulinen 561) 'Хватает пива (чтобы) тебе попить, и меда (чтобы) тебе поест'. О синонимичности значений кр. и долг. ф. I инф. свидетельствует их употребление в качестве однородных членов предложения: *Myös on mettä ja olutta Syöäksenne, juoaksenne, Syöä miesten mielin määrin, Haukata halun perästä* (Kant. 321) 'Хватает (букв.: есть) также меда и пива (чтобы) вам поест, нам попить, поест людям вдоволь, откусить, сколько хочется'.

в) В современном литературном языке целевой инфинитив часто употребляется в экзистенциальных предложениях типа *A:lla on B + inf.* Владелец предмета в форме адессива, как правило, сам является исполнителем действия, направленного на этот предмет. Падеж субъекта определяется общими правилами.

Для обозначения единичного предмета в утвердительных и вопросительных предложениях употребляется подлежащее в форме номинатива ед. ч.; напр.: *Onko teillä neiti myyä?* (Kant. 285) 'Нет ли у вас девушки для продажи (букв.: чтобы продать)?'; *Olisiko teillä antaa minulle jokin virka?* (Roine 28) 'Нет ли у вас для меня (букв.: дать мне) какой-либо должности?'

Для обозначения единичного предмета в отрицательных предложениях употребляется подлежащее в форме партитива ед. ч.; напр.: *Ei ole teillä neittä myyä* (Kant. 285) 'Нет у нас девушки для продажи (букв.: чтобы продать)'; *Ei mitään kukkaviikkoa, ei ainoatakaan ruusua ollut sulhasella hänelle antaa* (Järnefelt 271) 'Никакого букета, ни единой розочки не было у жениха (чтобы) дать ей'; *...tällä ei ollut tarjota vieraalle niin ruuan hitua* (Roine 258) '...у него не было предложить гостю ни крошки еды'; *Hänellä ei ollut enää pistää ylleen puhdasta paitaa* (Pekkanen 348) 'У него не было больше надеть чистой рубашки'.

Для обозначения множества одинаковых предметов употребляется подлежащее в форме партитива мн. ч.; напр.: *Eikä niillä tähän aikaan ole voinut olla lintujakaan viedä* (Aho IX 296) 'Да в это время

у них не могло быть и птиц для продажи (букв.: чтобы их отвезти)'; *Ei sillä Hyvärisellä taida nyt olla lammasnahkoja myöä* (Las-sila 104) 'Пожалуй, у Х. теперь нет овечьих шкур для продажи (букв.: чтобы продать)'

Для обозначения продукта, вещества, массы и т. п. как в утверди-тельных, так и в отрицательных предложениях обычно употребляется подлежащее в форме партитива ед. и мн. ч.; напр.: *Keltaista voitakin heillä oli painaa puuroon silmäksi* (Наанпää VT 296) 'И желтого масла у них было (чтобы) положить в кашу для глазка'; *Papalla ei ollut milloinkaan rahaa lainata* (Aho IX 189) 'У отца никогда не было денег (для того, чтобы) давать (их) в долг'. Партитив указывает здесь на наличие (или отсутствие) хотя и неопределенного, но доста-точного количества еды, питья, денег, необходимых для осуществления действия, выраженного инфинитивом.

Эти правила употребления падежей субъекта действительны для всех предложений с целевым инфинитивом, как для уже рассмотренных в пунктах а и б, так и для тех, которые будут рассмотрены ниже.

2. Инфинитив соотносится с прямым объектом основного глагола, т. е. логическим объектом действия, выраженного инфинитивом, яв-ляется объект основного глагола. Таким образом оба действия направ-лены на один объект, при этом действие, выраженное основным гла-голом, совершается для того, чтобы могло совершиться действие, выра-женное инфинитивом. Выбор падежей прямого объекта определяется обычными правилами.

Исполнитель действия, выраженного инфинитивом, может не иметь специального обозначения, особенно в тех случаях, когда им является исполнитель действия, выраженного основным глаголом: *Otin heiniä laosta Vieä veikkoni orolle* (Kant. 412) 'Я взял сена из сарая (чтобы) отвести коню брата'.

Исполнитель действия, выраженного инфинитивом, может быть обо-значен тремя способами:

а) Исполнитель действия, выраженного инфинитивом, не совпадаю-щий с исполнителем действия, выраженного основным глаголом, пере-дается обычно с помощью субъектного генитива; напр.: *Laoit heiniä laosta, Heiniä hevosen syöä* (Kant. 273) 'Ты наложил сена из сарая, сена (чтобы) коню поесть'; *Pane ruoka ruttoisasti Syöä miehen nälkähisen* (K 391) 'Быстро поставь пищу (чтобы) поесть голодному человеку'; *Venehet vesille särjen, Laivat aaltojen ajella* (Kant. 319) 'Лодки разбросаю по воде, корабли по воле волн (букв.: чтобы их гонять волнам)'; *Rievut viskoi virran vieä* (K 479) 'Он сбросил лохмотья, чтобы их унес поток (букв.: их унести потоку)'. Такая конструкция особенно характерна для народной поэзии, однако ее можно встретить и в прозе; напр.: *Isä toi omenoita lasten syödä* (Setälä 106) 'Отец принес яблок (чтобы) детям по-есть'; ... *oli niinkuin olisi päästänyt venheen vesien viedä* (Aho VII 143) '... как будто бы он пустил лодку по течению (букв.: чтобы ее нести течению)'; *Siellä nyt lehmät makailivat ... ja keräilivät uta-reihinsa tuoksuvaan maitoa asumusten lasten juoda ja vai-mojen kirnuta* (Sillanpää VT 293) 'Там теперь полеживали коровы и собирали в свое вымя душистое молоко (чтобы) детям из жилищ (его) пить и женщинам пахтать'.

б) Исполнитель действия, выраженного инфинитивом, может пере-даваться притяжательным суффиксом, который чаще присоединяется к долг. ф. I инф.; напр.: *Anoi vettä juoaksensa* (Kant. 265) 'Он просил воды (чтобы ему) попить'; *Saat olutta juoaksesi, Lestyn*

leivän syöäksesi (Kant. 298) 'Ты получишь пива (чтобы тебе) попить, очищенный хлеб (чтобы) тебе поесть'.

Кр. и долг. ф. I инф. могут быть употреблены в качестве однородных членов предложения, что свидетельствует об общности их функций в данной конструкции: *Annan mie, emyt, sinulle Kylän lapset hoitaaksesi, Kylän lattiat la'aista* (Kant. 399) 'Я дам тебе, матушка, деревенских детей, чтобы ты их нянчила, деревенские полы, чтобы ты их подметала'.

в) Исполнитель действия, выраженного инфинитивом, передается иногда косвенным объектом в форме аллатива (ср. при непереходных глаголах конструкцию с адессивом); напр.: *Toimitettiin hänelle vettä juoda* (Pakkala 149) 'Ему принесли попить воды'; *Olisi pitänyt Kaisalta pyytää maitoa porsaalle juoda* (Lassila 79) 'Надо было попросить у Кайсы молока (чтобы) попить поросенку'.

Объектное отношение подлежащего основного глагола к действию, выраженному инфинитивом, может подчеркиваться относительным местоимением *mikä* 'что', которое выступает в падеже прямого объекта партитиве и располагается либо непосредственно перед инфинитивом, либо перед субъектным генитивом, предшествующим обычно инфинитиву: *Ja oli siinä ruoka a mitä syödä!* (Lassila 138) 'И было же там чего поесть (букв.: было еды, чего поесть)!'. Существительное может быть пропущено, и тогда местоимение воспринимается как логический объект действия, выраженного инфинитивом; напр.: *On mitä oron veteä, Liinaharjan liikutella* (K 370) 'Есть что везти коню, тащить светлогривому'; *On siinä mitä lammasten talven pitkään pureksia!* (Aho VII 12) 'Тут есть что жевать овцам в течение зимы!'; *Vai yli kaksikymmentä roivasta sinulle tuli liinoja! On siinä mitä loukuttaa ja kehrätä!* (Lassila 51) 'Неужели у тебя получилось больше двадцати снопов льна! Тут есть что трепать и прять!'

Во всех рассмотренных примерах кр. (или синонимичная ей долг.) ф. I инф. выражала действие, которому подвергается субъект или объект основного глагола, т. е. была пассивной по значению. Следовательно, в этой функции могут выступать только переходные глаголы (ср. выше: *syödä* 'есть', *juoda* 'пить', *antaa* 'давать', *tarjota* 'предлагать', *lainata* 'давать взаймы', *myydä* 'продавать' и т. п.). Однако пассивное значение этих инфинитивов выявляется только из контекста, так как морфологического выражения оно не имеет. Если же надо морфологически выразить, что целью является пассивное действие, то вместо инфинитива употребляется пассивное причастие наст. вр. в форме транслатива или эссива.⁶ Приведем примеры. 1) Объектом действия, выраженного целевым причастием, является субъект основного глагола: ... *hänellä oli hunajaa myytävänä* (Roine 23) '... у него был мед для продажи' (ср. выше *Onko teillä neiti myyvä*); *Kiveä ja raitista ilmaa oli vaikka myytäväksi* (Viita 34) 'Камня и свежего воздуха было, хоть продавай'. Об общности синтаксических функций кр. (долг.) ф. I инф. и пассивного причастия наст. вр. в целевых конструкциях свидетельствует их параллельное употребление в качестве однородных членов предложения; напр.: *Keltaista voitakin heillä oli painaa puuroon silmäksi ynnä lisäksi leipää haukattavaksi ja piimää ryypättäväksi* (Haanpää VT 296) 'И желтого масла у них было, чтобы положить в кашу для глазка, а также хлеба (чтобы) покушать и простокваши (чтобы) попить'; *Meillä on kyllä marjoja syödäksemme, mutta ei myytäväksi asti* (Hakulinen 564) 'У

⁶ См. Е. N. Setälä, указ. раб., стр. 107; P. Siro, указ. раб., стр. 106.

нас, конечно, есть ягоды, чтобы поесть, но не столько, чтобы продавать'. 2) Объектом действия, выраженного целевым причастием, является объект основного глагола: *Tuoppa mettä, tuo olutta Orja raukan juotavaksi* (Kant. 269) 'Принеси-ка меда, принеси пива (чтобы) попить бедняге-рабу (букв.: для того, чтобы быть выпитым)'; *Laitapa oluet uuet, Keitä kaljat kelvolliset Juotavaksi joukon suuren, Lemminkäisen liitenki* (K 288) 'Приготовь-ка свежее пиво, свари добрый квас (чтобы) попить большой компании и особенно Л.'. В современном литературном языке в такой конструкции чаще употребляется причастие, чем инфинитив; напр.: *hän pani pojan veneeseen, jonka hän työnsi aaltojen ajeltavaksi* (Roine 226) 'Он поместил юношу в лодку, которую столкнул в море плыть по воле волн (букв.: чтобы быть гонимой волнами)' (ср. выше *Venehet vesille särjen, Laitat aaltojen ajella*); *Lankun hän laski kiivaasti virtaavan veden vietäväksi* (Roine 361) 'Бревно он пустил плыть по быстрому течению' (ср. выше *Rievut viskoi virran vieä*). *Leipä on luotu meille syötäväksi, vesi juotavaksi* (Kivi 119) 'Хлеб создан нам для еды, вода для питья'.

Таким образом, уже в языке народной поэзии для выражения пассивного действия как цели вместо кр. ф. I инф. могло употребляться пассивное причастие. В современном языке, как отмечают Э. Н. Сетяля и П. Сиро⁷, употребление причастия преобладает. Можно добавить, что конструкции с причастием почти не ограничены лексическим материалом, тогда как инфинитивная конструкция охватывает очень небольшую часть лексики.

II. Существительные, являющиеся названиями частей человеческого тела (*silmät* 'глаза', *korvat* 'уши', *suu* 'рот', *huulet* 'губы', *kieli* 'язык', *kädet* 'руки', *jalat* 'ноги' и т. п.), инструментов (*veitsi* 'нож', *vasara* 'молоток', *ora* 'шило', *vännin* 'отвертка', *harava* 'грабли' и т. п.), сельскохозяйственных орудий и средств передвижения (*ratas* 'телега', *hevonen* 'лошадь' с параллельными *ori* 'жеребец; конь', *varsa* 'жеребенок', *ruuna* 'мерин'; *vene* 'лодка' с параллельными *laiva* 'корабль', *pursi* 'парусник', *lautta* 'плот'; *sukset* 'лыжи' и т. п.), предметов домашнего обихода (*ämpäri* 'ведро', *köysi* 'веревка; канат', *patja* 'матрац; перина', *talja* 'шкура животного' и т. п.), оружия (*miekka* 'меч', *kalpa* 'сабля', *kurikka* 'дубина' и т. п.) и некоторые другие (*vesi* 'вода', *tuli* 'огонь', *ilma* 'воздух', *raha* 'деньги' и т. п.), выступая в качестве подлежащего или прямого объекта при основном глаголе, обозначают одновременно орудие, инструмент, средство, необходимые для совершения действия, выраженного инфинитивом.

1. Инфинитив соотносится с подлежащим предложения, т. е. орудием, средством, необходимым для совершения действия, выраженного инфинитивом, является субъект основного глагола; напр.: *Ei ole liedessä tulta piippua sytyttää* (Lassila 99) 'В очаге нету огня (чтобы) зажечь трубку'; ... *ei ollut leipäpala talossa, ei puita huoneita lämmittä* (Pakkala 289) '... в доме не было ни куска хлеба, ни дров (чтобы) натопить комнаты'.

Употребляемое в таких предложениях существительное или местоимение в форме адессива обозначает не только обладателя того или иного органа, части тела, средства, но также и исполнителя действия, совершаемого с помощью этого органа, части тела и т. п.; напр.: *Jolla on korvat kuulla, hän kuulloon* (Penttilä 485) 'Имеющий уши да слышит'; *Kohtalokas kuusikymmenluku on alussaan, mutta noilla yhteen*

⁷ E. N. Setälä, указ. раб., стр. 107; P. Siro, указ. раб., стр. 106.

osuneilla olennoilla ei ole korvaa kuulla sen lähestyviä vaiheita... (Sillanpää VT 27) 'Начинаются роковые шестидесятые годы, но эти оказавшиеся вместе существа не слышат их приближающихся шагов (букв.: у этих существ нет ушей, чтобы слышать...)' ...*nuo ... merkit ... saattoi hyvin havaita se, jolla oli silmät nähdä* (Sillanpää VT 374) '...эти признаки ... мог хорошо заметить тот, у кого были глаза чтобы видеть'; *Ei niill' oo suuta sanoa, Eikä kieltä kerskaella* (Kant. 24) 'У них нет рта (чтобы) сказать, нет языка (чтобы) хвататься'; *Olipa minulla ennen, Oli kuin muillaki emoilla Polvet poikoa piellä, Käet lasta käännätellä* (Kant. 162) 'Были же и у меня когда-то, были как и у других матерей колени (чтобы) держать сына, руки (чтобы) поворачивать ребенка'.

2. Инфинитив соотносится с прямым объектом основного глагола, т. е. орудием, средством, необходимым для совершения действия, выраженного инфинитивом, является объект основного глагола.

Исполнитель действия, выраженного инфинитивом, никак не обозначен. Можно только предполагать, что им является субъект основного глагола; напр.: *Jo laain hyvänki laivan, Veistin ankanan venosen Halki aaltojen ajella, Selät vetten seurustella* (K 256) 'Вот я сделал хороший корабль, выстрогал прочную лодку (чтобы) рассекать волны, кататься по глади вод'; *Punovat punaista köyttä, Köytti rauta rahmikoivat Sitoa meri sininen, Kannanlaksi kaakistoa* (Kant. 234) '(Они) выют красную веревку, закручивают железный канат (для того, чтобы) связать (им — канатом) синее море, обуздать большой залив'. Обычно в таких предложениях речь идет о создании орудия или средства, необходимого для свершения действия, выраженного инфинитивом. Поэтому редок и интересен пример, где речь идет об уничтожении орудия, чтобы с его помощью не могло осуществляться действие, выраженное инфинитивом: *Säre veitsesi kivehen, Karahuta kalliohon Syöä sulholta lihoa, Viiltä vehnäpirasia* (Kant. 59) 'Ты сломай свой нож о камень, ударь (его) о скалу (для того, чтобы не) съедать мяса у мужа (букв.: жениха), не отрезай пшеничных пирогов'.

а) Исполнитель действия инфинитива, не совпадающий с субъектом основного глагола, может быть выражен субъектным генитивом: *Antoi siitä uuen purren, Varsin valmihin venehen Mennä miehen muille maille, Kulkea kotiperille* (K 450) '(Он) дал тут новый парусник, совершенно готовую лодку (чтобы) человеку отправиться в другие земли, плыть в родные края'.

б) Вместо субъектного генитива в языке народной поэзии может употребляться притяжательный суффикс, присоединяемый иногда к кр. ф. I инф.; напр.: *Kenrää Tuonelle kävisi, Lähtisi Manan majoille, Toisi Tuonelta orasen, Vääntiän Manan väeltä Reki uusi laatiäni, Korjanen kohentoani* (K 388) 'Кто бы ходил к Туони, отправился в Маналу, принес бы от Туони бурав, от жителей Маналы отвертку (для того, чтобы) мне сделать новые сани, наладить розвальни'; *Pane nyt patjasi parahat, Pehmeimmät päänalaiset, Maatani omalla maalla Nuoren neiteni keralla* (K 141) 'Положи теперь свои самые лучшие перины, самые мягкие подушки (чтобы) спать мне в родном краю с моей молодой девушкой'.

Обычно притяжательный суффикс присоединяется к долг. ф. I инф.; напр.: *Tuokaatte venettä tänne Joen poikki päästäkseni* (K 700) 'Пригоните сюда лодку, чтобы мне перебраться через реку'; *Kanna tuohon karhun talja Päällä istuellakseni* (K 248) 'Принеси сюда медвежью шкуру, чтобы мне (на ней) посиживать'.

Орудийное значение субъекта или прямого объекта основного глагола по отношению к действию, выраженному инфинитивом, может подчеркиваться употреблением относительных местоимений *mikä* 'что', *joka* 'который', выступающих в орудийном падеже адессиве и стоящих после существительного; напр.: *Ei ollut orosta mulla Eikä rautarattahia Millä pellon pehmitellä, Astuvoia maan-alani* (Kant. 238) 'Не было у меня ни коня, ни железной бороны (букв.: телеги), чем бы взрыхлить поле, взборонить мою землю'; *Kun siis talvi alkoi, oli metsässä puita ja ladossa heiniä, mutta ei ollut hevosta, millä niitä kuljettaa* (Sillanpää EES 10) 'Таким образом, когда начиналась зима, были в лесу дрова и в сарае сено, но не было лошади, чтобы (букв.: на чем бы) их доставить'; *Ei ole koko talossa yhtään tikkaa, millä tulta raapaista* (Lassila 142) 'Во всем доме нет ни одной спички, чтобы (букв.: чем бы) зажечь огонь'; *... tupa oli aivan kostea kylmyydestä, kun ei saanut tulta millä lämmittää* (Lassila 111); '... изба была совершенно влажная от сырости, так как нельзя было добыть огня, чтобы (букв.: чем бы) отопить'; *Tuosta sinun ämpäristäsi voi tehdä sitten vaikka rankkiämärin, jolla juottaa hevosta* (Lassila, 126) 'Из этого твоего ведра можно сделать потом хотя бы ведро для сусла, чтобы (букв.: чем бы) поить лошадей'.

Уже в языке народной поэзии с инфинитивной конструкцией, включающей местоимения *millä* и *jolla*, конкурирует относительное придаточное предложение с личной формой глагола вместо инфинитива. Оно имеет отчетливый целевой оттенок; напр.: *Tao rautainen harava, Jolla lainehet haroan* (K 629) 'Сделай железные грабли, которыми я разгребу волны'; *Anna hanhut siipiäsi, Millä lennän muille maille* (Kant. 70) 'Дай, гусь, твои крылья, на которых полечу в другие края'; *Tao mulle kanteloinen, Oinonluinen, onteloinen, Millä soittelen soassa* (Kant. 238) 'Изготовь мне кантеле из бараньей кости, полое, на котором я буду играть на войне'. В современном литературном языке применяются преимущественно придаточные предложения. Употребление инфинитивных конструкций у М. Лассила и Ф. Э. Силланпя объясняется, по-видимому, влиянием восточнофинских диалектов.

III. Имена существительные, называющие пространственные представления и особенности местности (*tila* 'место; пространство', *sija* и *paikka* 'место', *asema* 'место; положение', *maa* 'земля', *salo* и *korpi* 'глухой лес', *lehto* 'роща', *suo* 'болото', *kanervikko* 'бор, заросший вереском', *kangas* 'пески, покрытые вереском', *aho* 'лесная поляна', *pelto* 'поле', *nurmi* 'луг', *tanner* 'равнина', *saari* 'остров', *niemi* 'мыс', *kari* 'риф', *tie* 'дорога' и т. п.), постройки (*tupa* 'изба; дом', *pirtti* 'изба', *kirkko* 'церковь', *kappeli* 'часовня', *sauna* и кар. *kyly* 'баня', *talli* 'конюшня', *vaja* 'сарай' и т. п.) и их части (*lattia* 'пол', *seinä* 'стена', *soppi* 'угол' и т. п.), выступая в качестве подлежащего или прямого дополнения при основном глаголе, могут обозначать также место, необходимое или предназначенное для совершения действия, выраженного инфинитивом.

I. Инфинитив соотносится с подлежащим предложения, т. е. местом выраженного инфинитивом действия является субъект основного глагола. Исполнитель действия, выраженного инфинитивом, может оставаться необозначенным; напр.: *Onko saarella sijoja, Maata saaren manterella Veteä venettä maalle, Puritta kuivalle kumota* (K 439) 'Есть ли на острове места, хватает ли на острове земли (для того, чтобы) вытащить лодку на землю, опрокинуть парусник на сушу'; *Siell' on suohut sorkutella, kanervikko kaalaella* (K 498)

'Там есть болотце (чтобы) ходить, бор (чтобы) бродить'; *Talli on hevosest panna, Vaja varsat valjutella, Naulat laskea satulat* (Kant. 285) 'Имеется конюшня (для того, чтобы) ставить лошадей, сарай (чтобы) держать жеребят, гвозди (чтобы) вешать седла'; *Lattialla on hyvää tilaa vaikka tanssia* (NS) 'На полу достаточно места, хоть для танцев'.

а) Исполнитель действия, выраженного инфинитивом, обозначается субъектным генитивом; напр.: *Onhan suurta Suomenmaata, Lapinmaata laakeata, Piiltä mun piloisen piian, Paeta rahoja töitä* (Kant. 293) 'Ведь достаточно большой финской земли, просторной лапландской земли (для того, чтобы) скрываться мне, несчастной девушке, бежать от своих дурных дел'; *On maata metson matoa, Kuusia oravan olla* (Kant. 124) 'Хватает земли (чтобы) глухарю ползать, елей (чтобы) белке жить'; *Olipa sijoja silloin, Tanhua orihin olla, Tupa pesty miesten tulla* (K 415) 'Хватало же тогда места, (была) конюшня (чтобы) коню стоять, вымытая изба (чтобы) людям войти'; *Mutta vielä on saloja ketun juosta* (Aho VII 419) 'Но хватает еще лесов (чтобы) лисе бегать'; *Ja on tässä tilaa opettajankin asua* (Aho IV 557) 'Да здесь достаточно места (чтобы) и учителю жить'.

б) Вместо субъектного генитива может применяться притяжательный суффикс, присоединяемый к кр. или (чаще) долг. ф. I инф.: *Viel' on maata käyäkseeni, Kangasta kavutakseni* (K 659) 'Хватает еще земли (чтобы) мне ходить, бора (чтобы) мне взбираться'. В дополнение к притяжательному суффиксу может употребляться и соответствующее личное местоимение в генитиве: *Onko saarella tiloa, Maata saaren manterella Minun kaski kaatakseni, Hyvä huuhta raatakseni* (K 440) 'Найдется ли на острове место, хватит ли земли на острове (для того, чтобы) мне вырубить пожogu, разделить хорошую пожogu'. Кр. и долг. ф. I инф. могут быть однородными членами предложения: *Onpa saarella sijoja, Maata saaren manterella sinun laulut laulellasi, Hyvät virret vieritellä, Lehot leikki lyöäksesi, Tanner tanhuellaksesi* (K 441) 'Ведь достаточно на острове места, хватает земли (для того, чтобы) тебе распевать песни, хорошие стихи рассказывать, (есть) рощи (чтобы) тебе играть, площадки (чтобы) тебе танцевать'.

в) Встречаются также конструкции с адессивом обладателя: *On meillä tupia tulla, Kalhot kårtanot asua, Vieä virtesi vilusta, Sanat saa' a ulkoisesta* (K 443) 'Есть у нас избы (чтобы) войти, просторные поместья (чтобы) жить, (чтобы) внести твои песни с холода, слова доставить с улицы'.

2. Инфинитив соотносится с прямым объектом основного глагола, т. е. объект основного глагола является местом действия, выраженного инфинитивом.

а) Исполнитель действия инфинитива, не совпадающий с субъектом основного глагола, выражается субъектным генитивом; напр.: *Laatiotme piilopirtti Neien kangasta kutoa* (K 272) 'Давайте сделаем потайную избу (для того, чтобы в ней) девушке ткать полотно'; *Tehkämme kiviset kirkot, Papin saarnoja sanella* (Kant. 272) 'Давайте воздвигнем каменные церкви (для того, чтобы) священнику произносить проповеди'; *Pellot heidän peurain juosta, Salot ilveksen samota, Ahot hanhien asua, Lehot lintujen levätä* (K 361) 'Я оставлю поля (чтобы) оленям бегать, леса (чтобы) рыси бродить, поляны (чтобы) гусям жить, рощи (чтобы) птицам отдыхать'.

б) Исполнитель действия, выраженного инфинитивом, передается притяжательным суффиксом: *Etsi maata maataksensa, Lehtoa levätäksensä, Peltoa pesiäksensä, Murtoa muniäksensä* (Kant. 77) '(Он) искал землю (чтобы) ему спать, рощу (чтобы) отдохнуть, поле (чтобы) свить гнездо, скалу (чтобы) снести яйцо'.

в) Исполнитель действия, выраженного инфинитивом, может быть передан обстоятельством в аллативе: *Heitän valkeat veteni, Heitän hiekkarantaseni Kylpeä kylän akoille, Pasikoia paimenille* (К 361) 'Я оставляю чистые воды и песчаный бережок (для того, чтобы там) купаться деревенским бабам, плескаться пастухам'.

Локальное значение подлежащего или прямого объекта основного глагола по отношению к действию, выраженному инфинитивом, может подчеркиваться употреблением относительного местоимения *mikä* 'что' или *joka* 'который', выступающего чаще всего в форме местного падежа инессива; напр.: *Oisi Suomessa tilutta, Maata Suomen mantee-rella, Missä maata matkamiehen, Pojan potran uinaella* (Kant. 302) 'Хватило бы места в Финляндии, было бы места на финском материке, чтобы (букв.: где) поспать страннику, уснуть добру молодцу'; *Tehkämies kivinen linna, Salasauna salvatkame, Jossa piikojä piellä, Kanojamme kasvatella* (Kant. 57) 'Давайте сделаем каменную крепость, построим потайную баню, где бы девушек держать, наших курочек выращивать'; *Olethan saanut vuoteen, jossa nukkuu* (КУ) 'Ведь ты получил постель, в которой (можешь) спать'. Местоимение может стоять также в иллативе; напр.: *Tuosta tulkohon karinen, Salasaari kasvukohon, Johon juosta Pohjan purren, Satahangon halkiella* (К 618) 'Пусть появится тут риф, поднимется невидимый остров, чтобы на него (букв.: на который) наскочить паруснику Похьолы, (о который) разбиться стовесельной лодке'; *Oven takana on niin monen monta paikkaa, mihin mennä* (КУ) 'За дверью есть множество мест, куда пойти'. Местоимение может выступать также с послелогоми, имеющими локальное значение: *Kehreäs utuinen lanka, Utuisesta kuontalosta, Jota pitkin purren juosta, Tervarinnan teuvotella* (К 579) 'Спряди-ка нить из тумана, из туманной кудели, чтобы по ней (букв.: по которой) паруснику бежать, просмоленной груди мчаться'. Наконец, существительное может отсутствовать, и тогда местоимение целиком принимает на себя функции выражения места: *On missä minjän elellä, Pojan naisen potristella* (Kant. 358) 'Есть где жить невестке, красоваться жене сына'.

IV. Имена существительные, передающие временные представления (*aika* 'время', *ikä* 'век', *kesä* 'лето', *talvi* 'зима', *yö* 'ночь', *päivä* 'день' и т. п.), выступая в качестве подлежащего или прямого дополнения при основном глаголе, могут обозначать и время, необходимое или подходящее для совершения действия, выраженного инфинитивом. Здесь возможны все способы выражения исполнителя действия, обозначенного инфинитивом, рассмотренные в разделах I, II и III. Подлежащее (или прямой объект) в партитиве обозначает количество времени, достаточное для совершения действия: напр.: *Oisi aika iässä Valitenki vaimo naia, Tuten neiti tunnustella* (Kant. 210) 'Хватило бы времени в жизни (чтобы) по выбору жениться, хорошо девушку узнать'; *Vänrikki Sorolla ei ollut aikaa kasvattaa häntä* (Наапрää YMS 25) 'У прапорщика С. не было времени (чтобы) его воспитывать'; *Onhan vielä yötä hiihtää* (Aho VII 459) 'Ведь еще хватает ночи (чтобы) идти на лыжах'; *On kesää vielä kulkeakseni* (Aho VII 446) 'Еще достаточно (есть) лета (чтобы) мне идти'.

V. Целевой инфинитив может соотноситься с существительными, обозначающими различные внешние условия и обстоятельства совершения действия, которые трудно включить в разделы I—IV; напр.: *Laske, Ukko, uutta lunta, Visko hienoa vitiä, Lunta korjan luikutella, Vitiä re'en vilata* (K 248). 'Насыпь, Укко, свежего снега, намети мелкой пороши, снега (чтобы) саням скользить, пороши (чтобы) розвальням мчаться'; *Nyt on liian liikeaika Ja rahan pakeno aika, Kuu-tamainen kulkeasi, Valkea vaeltoasi* (K 230—231) 'Теперь время удалиться ненужному и бежать злу, (есть) луна (чтобы) тебе уйти, свет (чтобы) тебе отправиться'; *Tuoss' on joki juoaksesi* (K 420) 'Вот река (чтобы) тебе попить'.

VI. Речь может идти о наличии у человека тех или иных личных качеств (смелости, отваги, способности, умения, смысленности, терпения, сил и т. п.), необходимых для совершения действия, выраженного инфинитивом; напр.: *Pojalla ei ollut rohkeutta hypätä* (NS) 'У мальчика не было смелости прыгнуть'; ...*se antoi heille rohkeutta ja uljuutta rynnätä vihollisia vastaan* (Joki 350) '... это придало им смелости и отваги (чтобы) броситься на врагов'; ...*uskoin, että minulla riittäisi voimia ja kykyä elättää säädyllisesti itseni ja perheeni* (Waltari VW 214) '...я полагал, что у меня хватит сил и способностей (чтобы) прилично содержать себя и свою семью'; *Meillä oli malttia odottaa ilman selkiämistä* (Penttilä 485) 'У нас хватило терпения (чтобы) дожидаться, когда погода прояснится'; *Nuorella miehellä oli pontta ja taitoa puhua puolestansa* (Penttilä 485) 'У молодого человека хватило сил и умения постоять за себя'. Такие предложения употребляются только в современном языке.

Во всех рассмотренных предложениях с финальной конструкцией (разделы I—VI) кр. ф. I инф. выражает действие, которое может (не может) совершиться ввиду наличия (отсутствия) объективных условий (объекта, орудия или средства, места, времени и т. п.). Выраженное таким инфинитивом действие непременно связывается с тем предметом или обстоятельством, которое необходимо для осуществления его. Так как существительное называет предмет, а инфинитив чаще всего — основное назначение этого предмета, в разделах I—III часто наблюдается соотношенность определенных инфинитивов с определенными существительными. Ср., напр.:

отношение объекта и направленного на него действия: *ruoka, leipä, liha, kala, voi* и т. п. — *syödä*; *vesi, maito, olut, mesi* — *juoda*; *marja* — *poimia*;

отношение орудия, средства и совершаемого с его помощью действия: *veitsi* — *leikata*; *vitsa* — *lyödä*; *harava* — *haravoida*; *köysi* — *sitoo*; *vene, laiva, pursi, ori, ruuna, varsa* — *ajella, mennä, lähteä* и т. п.; *sukset* — *hiihtää*; *patja, päänalaset* — *maata*; *miekka, kalpa, kurikka* — *sotia käydä*; *sormukset, kihlat* — *naida*; *raha* — *ostaa, maksaa*; *tuli* — *sytyttää*; *ilma* — *hengittää*; *vesi* — *pestä*; *puut* — *lämmittää*; *silmä* — *nähdä*; *korva* — *kuulla*; *suu* — *sanoa*; *kädet* — *pidellä*; *jalat* — *kävellä*; *siivet* — *lentää*;

отношение места и совершаемого там действия: *tupa* — *asua*; *sauna* — *kylpeä*; *talli* — *hevoset panna*; *kirkko* — *saarnaaja sanella*; *tie* — *mennä, kulkea*.

Иногда инфинитив может называть и более случайное использование предмета (*lattia* — *tanssia*, *kieli* — *kerskaella*, *jalat* — *hypätä* и др.). В разделах IV—VI связь конкретных инфинитивов с конкретными существительными обычно носит более случайный характер.

Таким образом, характер отношений между действием, выраженным инфинитивом, и предметом, выраженным существительным, определяется

чаще всего уже лексическим значением существительного. Однако поскольку один и тот же предмет иногда используется в разных целях, характер этих отношений может зависеть и от лексического значения инфинитива. Существительное *raha* 'деньги', например, может обозначать либо объект действия, выраженного инфинитивом (*Papalla ei milloinka ollu rahaa lainata* 'У отца никогда не было денег (чтобы) давать (их) в долг'), либо средство, с помощью которого совершается действие (*Tavaraa oli, mutta ihmisillä ei ollut rahaa ostaa* 'Товары были, но у людей не было денег покупать'). В следующих предложениях существительное *lattia* 'пол' обозначает объект действия, выраженного инфинитивом (*Annan mie, emyt, sinulle Kylän lattiat laaista* (Kant. 399) 'Я дам тебе, матушка, деревенские полы, чтобы ты их подметала (букв.: подметать)'), и место, где совершается действие (*Lainataanko lattiat, Tanssia tasaisten miesten* (Kant. 183) 'Предоставят ли пол (чтобы на нем) танцевать взрослым людям'). Ср. далее: *On vettä venosi alla, Juoa kulkun kuivunehen* (Kant. 324) 'Хватает воды под твоей лодкой (чтобы) попить просохшему горлу' (*vettä* — объект действия, выраженного инфинитивом) и *Tuo vettä, vihainen piika Käsiäni pestäkseni* (K 426) 'Принеси воды, злая служанка, чтобы мне помыть руки' (*vettä* — средство).

Таким образом в большинстве случаев характер отношений между предметом и действием, для осуществления которого этот предмет предназначается, ясен уже из лексического значения существительного и связанного с ним целевого инфинитива. Однако можно встретить случаи, допускающие различные понимания отношений между конкретным предметом и конкретным действием, для осуществления которого этот предмет предназначается. В качестве примера П. Саукконен⁸ приводит предложение *Siinä on sinulle pölkky hakata* 'Вот тебе чурбан (чтобы) рубить', где *pölkky* 'чурбан' может мыслиться либо как объект, либо как место, либо как орудие действия, выраженного инфинитивом *hakata* 'рубить'. В таком случае характер отношений между предметом и действием, для осуществления которого этот предмет предназначается, может быть выявлен только с помощью относительного местоимения *mitä* 'что', которое выступает каждый раз в соответствующей падежной форме: *Siinä on sinulle pölkky mitä hakata* 'Вот тебе чурбан, чтобы (его) рубить'; *Siinä on sinulle pölkky missä hakata* 'Вот тебе чурбан, чтобы (букв.: на чем) рубить'; *Siinä on sinulle pölkky millä hakata* 'Вот тебе чурбан, чтобы (букв.: чем) рубить'.

Однако подобное употребление относительного местоимения вовсе не ограничивается необходимостью точной передачи смысла. Часто оно употребляется лишь как дополнительное средство подчеркнуть и без того понятные отношения; напр.: *Ja oli siinä ruokaa mitä syödä!* (Lassila 138) 'И было же там еды (чего) поесть!'; *Ei ole koko talossa yhtään tikkaa, millä tulta raapaista* (Lassila 142) 'Во всем доме нет ни единой спички, чтобы (букв.: чем) зажечь огонь'; *Sillä ei ollut paikkaa, mihin mennä* (Rintala 267) 'Ему некуда было пойти (букв.: у него не было места, куда пойти)'. Можно предположить, что такие конструкции возникли в результате выпадения глагола *voida* 'мочь' из относительных придаточных предложений, вводимых тем же *mitä*. Ср. *Oli siinä ruokaa, mitä voisi syödä* 'Было там еды, которую можно было бы есть'; *Ei ole tulitikkua, millä voisi tulta raapaista* 'Нет спички, чем можно было бы зажечь огонь'. Но гораздо более значитель-

⁸ P. Sa uk ko ne n, Itämerensuomalaisten kielten tulosjainfinitiivirakenteiden historia I, стр. 159.

ным и бесспорным представляется отмеченное П. Саукконеном влияние конструкции типа *on (ei ole) mitä syödä*, получившей широкое распространение в восточно-финских диалектах под влиянием русского языка.⁹ Действительно, в русском языке очень употребительны конструкции типа *Мне есть (было, будет) что читать, есть (было, будет) где жить, есть (было, будет) о чем поговорить, есть (было, будет) куда пойти, есть (было, будет) кому сказать* и т. п. и их отрицательные соответствия: *мне нечего (было, будет) читать, негде (было, будет) жить, не о чем (было, будет) поговорить, некуда (было, будет) пойти, некому (было, будет) сказать* и т. п.¹⁰ Из русского языка эта конструкция проникла в карельский (ср. олонецко-кар. *on (eule) mitä süvvä* 'есть что (нечего) есть', *on (eule) kuz elii* 'есть где (негде) жить', *on (eule) kunne mennä* 'есть куда (некуда) пойти', *on (eule) mih niškoj paišta* 'есть о чем (не о чем) говорить' и т. п.), вепсский, водский и в восточные диалекты финского языка. П. Саукконен показывает, что конструкция имеется в эстонском языке, попала также в мордовские и саамский языки.¹¹

Наш материал показывает, что эта конструкция широко употребляется в языке «Калевалы» и «Кантелетар», базирующемся на карельских и восточнофинских диалектах, а также в языке писателей (Ю. Ахо, М. Лассила и некоторых других), испытавших влияние этих диалектов. Напр.: *Oil mitä hevон vetä* (Kant. 371) 'Было что лошади везти'; *On missä minjän eellä, Pojan naisen potristella* (Kant. 358) 'Есть где жить невестке, красоваться жене сына'; *Mutta eihän täällä ole mitä suuhun panna!* (Aho IV 293) 'Но ведь здесь нечего в рот положить!'; *Hänellä ei ollut mitä tehdä eikä mihin mennä* (Pakkala 39) 'Ему нечего было делать и некуда пойти'; *Hänellä on mitä varten elää ja hengittää* (Järnefelt 147) 'Ему есть для чего жить и дышать'. Встречается даже местоимение *kuka* 'кто': ... *ei ollut kenelle sanoa* (Pakkala 163) '...некому было сказать'. Нет сомнения, что эти конструкции распространились под влиянием русского языка.

К этому можно добавить, что и финальная конструкция типа *on (ei ole) leipää syödä*, где инфинитив соотносится с именем существительным и которую П. Саукконен характеризует как исконно финскую, тоже имеет параллели в разговорном русском языке. Это прежде всего относится к отрицательным и вопросительным предложениям; напр., *Нет ли у вас водички попить?* (ср. кар. *Onko teillä vettä juvva?*). *Нет ли здесь веника пол подмести? Не найдется ли кружки воды зачерпнуть? У него не было даже чистой рубашки надеть. У меня нет времени спорить. Принеси молока попить. Возьми веник пол подмести. Одолжи топор дров наколоть* и т. п.

⁹ P. Saukkone n, Itämerensuomalaisten kielten tulosijainfinitiivirakenteiden historiaa I, стр. 160; его же, Russisches in finnischen Satzkonstruktionen. — CSIFU I, стр. 466—468.

¹⁰ См., напр., А. А. Шахматов, Синтаксис русского языка, Ленинград 1941, стр. 149; А. М. Пешковский, Русский синтаксис в научном освещении, Москва 1956, стр. 361; Грамматика русского языка II, ч. II, Москва 1956, стр. 26; Е. М. Галкина-Федорук, Безличные предложения в современном русском языке, Москва 1958, стр. 241—245.

¹¹ P. Saukkone n, Russisches in finnischen Satzkonstruktionen, стр. 467.

Тип второй: инфинитив соотносится с личным местоимением или заменяющим его личным окончанием глагола

В языке народной поэзии встречаются предложения, в которых целевой инфинитив соотносится либо с субъектом предложения, сказуемое которого выражено непереходным глаголом движения (*tulla* 'приходить', *mennä* 'идти', *lähteä* 'отправляться', *rientää* 'бросаться' и т. п.), либо с прямым объектом при сказуемом, выраженном переходным глаголом движения (*jättää* 'покидать', *heittää* 'бросать' и т. п.). Субъект основного глагола выражается чаще всего его личным окончанием, а объект — личным местоимением.

1. Инфинитив соотносится с субъектом основного глагола, т. е. логическим объектом выраженного инфинитивом действия является субъект основного глагола. Речь идет о действии, которое совершает субъект основного глагола для того, чтобы подвергнуть себя какому-то другому действию извне.

а) Исполнитель действия, выраженного инфинитивом, обычно передается субъектным генитивом; напр.: *Selällehen seisottihe Meren aaltojen ajella* (K 74) 'Он лег на спину, чтобы (его) носили морские волны'; *Riensit revon rekehen, Läksit karhun kantasille, Revon reesänsä veteä, Karhun kauas kannatella* (K 314) 'Ты бросилась в сани к лису, помчалась в розвальни к медведю, чтобы лис (тебя) увез в своих санях, медведь далеко уволок'; *En kaau kalojen syöä* (Kant. 127) 'Я не погибну, чтобы (меня) съели рыбы'.

б) Исполнитель действия, выраженного инфинитивом, может быть передан притяжательным суффиксом, который присоединяется к долг. ф. I инф.; напр.: *En ollut minä tuleva, Lohi leikkaellaksesi* (K 62) 'Я, лосось, не собирался прийти для того, чтобы быть разрезанным тобой'; *Jänis saattavi sanoa, Jänis varman vastaeli: En mä tullut syöäksesi, Syöäksesi, saa'aksesi, Tulin tuomahan sana'a* (Kant. 344) 'Заяц приносит весть, заяц уверенно отвечал: «Я пришел не для того, чтобы быть съеденным тобою, я пришел, чтобы принести весть». Здесь интересно отметить также, что при глаголе движения I инф. (*syöäksesi*) передает пассивное действие, а иллативная форма III инф. (*tuomahan*) — активное.

2. Инфинитив соотносится с объектом основного глагола, т. е. логическим объектом действия инфинитива является объект основного глагола: *Piennä heitti minun emoni Kylän vaimojen varahan, Kylän naisten kylvetellä, Kylän akkojen ajella* (Kant. 133) 'Маленькой оставила меня матушка на попечение деревенских женщин, чтобы деревенские женщины (меня) купали, деревенские бабы гоняли'.

Так как в данной конструкции кр. (долг.) ф. I инф. выражает пассивное действие, она может заменяться пассивным причастием наст. вр. в форме транслатива; напр.: *En mä tänne tullutkana Koiriesi syötäväksi* (K 156) 'Я сюда пришел вовсе не для того, чтобы быть съеденным твоими собаками'; *Siitä vierähin vetehen, Sorruin sormin lainehesen Tuulen tuuiteltavaksi, aaltojen ajeltavaksi* (K 77) 'Тут я скатился в воду, упал в волны, чтобы ветер (меня) баякал, волны носили' (ср. выше *meren aaltojen ajella*); *Olin antautunut virran vietäväksi* (Waltari K 159) 'Я отдал себя во власть течения' (ср. *virran vieä*).

Тип третий: инфинитив не соотносится ни с каким членом основного предложения

В языке народной поэзии, а изредка и в современном литературном языке можно встретить целевую конструкцию с кр. ф. I инф., не имеющую логической связи с каким-либо членом основного предложения, кроме сказуемого. Исполнитель действия, выраженного инфинитивом, не совпадает с субъектом основного глагола и выражается обычно субъектным генитивом. Напр.: *Lukot luojan lonkahuta, Takasalvat kaikki taita Mennä suuren, mennä pienen, Kulkea vähäväkisen* (К 644) 'Разбей все замки, переломай все засовы, чтобы проходить большому, проходить малому, проходить слабому'; *Mutta majani oven jätin avoimeksi kulkiijan käydä sisään* (Sinervo 72) 'Но дверь своего жилища я оставила открытой для того, чтобы путнику войти'; *Hänellä oli puunsa juurella uhripöytänä laakea kivinen paasi, johon piiraita ja sämpylöitä laskettiin kaikkien taikinain hyvästi kohota ja leipomusten hyvin onnistua* (Aho VII 368) 'Под деревом в качестве жертвенника у нее была плоская каменная плита, на которую клали пироги и булочки для того, чтобы каждая квашня хорошо всходила и все пироги хорошо удавались'.

Целевое значение инфинитивной конструкции в языке народной поэзии часто подчеркивается употреблением целевого подчинительного союза *jotta* 'для того чтобы', иногда союза *että* в том же значении; ср. *Piä miekalla pereä, Tuijota tupettomalla, Jotta juosta puisen purren, Mennä mäntyisen venehen* (К 579) 'Направляй лодку мечом, рули обнаженным (мечом), чтобы бежать деревянному паруснику, мчаться сосновой лодке'; *Seulo seulalla utua, Terhenistä tepsuttele... Jottei päästä Väinämöisen, Osata Uvantalaisen* (К 607) 'Рассей из сита туман, рассыпь мглу, чтобы не пройти В., не попасть У.'

Данная конструкция эквивалентна целевому придаточному предложению с союзом *jotta* 'для того чтобы', которое уже в языке народной поэзии употреблялось наряду с инфинитивной конструкцией; ср. *Soutakatte kaikki kansa, Jotta juoksisi venonen* (К 617) 'Гребите все люди, чтобы неслась лодочка'; *Tee kivut kivuttomaksi, Jotta saisi sairas maatu* (К 648) 'Сделай боли безболезненными, чтобы больной мог спать'. В современном языке употребляется почти исключительно придаточное предложение.

О месте финальных конструкций с краткой формой I инфинитива в строе финского языка

Согласно синтаксису Э. Н. Сетяля, кр. и долг. ф. I инф. употребляются «для обозначения цели действия, выраженного глаголом» (*ilmoittamaan verbin tekemisen tarkoitusta*).¹² Автор видит между ними разницу в одном: в целевых конструкциях долг. ф. I инф. «выражает активное отношение, тогда как кр. ф. I инф., выражающая цель, имеет пассивное значение». ¹³ Из приводимых примеров (*Minun on aikomukseni oleskella täällä paikkakunnan murretta oppiakseni* 'Я намереваюсь пожить здесь, чтобы научиться местному диалекту' и т. п.) видно, что, говоря об активном значении долг. ф. I инф., автор имеет в виду прежде всего образуемую с ее помощью инфинитивную конструкцию, эквивалентную придаточному предложению цели (*oppiak-*

¹² E. N. Setälä, указ. раб., стр. 106, 111.

¹³ Там же, стр. 111.

seni = *jotta oppisin*). Говоря о пассивном значении кр. ф. I инф. (*Onko teillä hevosta myydä?* 'Нет ли у вас лошади продать?'; *Minulla ei ole mitään sinulle antaa* 'Мне нечего дать тебе'; *Isä toi omenoita lasten syödä* 'Отец принес яблок (чтобы) детям поесть'), он имеет в виду лишь один вариант финальной конструкции с этой формой, когда инфинитив выражает действие, которому подвергается субъект или объект основного глагола. Так как приводимые случаи далеко не исчерпывают возможностей целевого употребления кр. и долг. ф. I инф., Э. Н. Сетяля вынужден тут же привести исключения из установленного им правила, т. е. такие случаи, где долг. ф. I инф. имеет пассивное значение (*Hän toi omenoita syödäksemme* 'Он принес нам яблок поесть'; *Anna tytölle vettä hänen juodaksensa* 'Дай девочке воды попить'), а кр. ф. I инф. — активное (*Siihen kirkko tehtäköhön papin saarnoja sanella* 'Пусть здесь воздвигнут церковь (чтобы) священнику произносить проповеди'). Таких «исключений» можно привести очень много. Ср., с одной стороны, примеры, где долг. ф. I инф. имеет пассивное значение: *Onpa puuta purraksesi, Kiven syäntä syöäksesi* (K 101) 'Ведь достаточно есть дерева (чтобы) тебе грызть, сердцевины камня (чтобы) тебе есть'; *Siin' oli virsi kuullaksenne* (Kant. 7) 'Вот стих (чтобы) вам (его) послушать'; *Mistä se saikaan tuon paikan lukeakseen!* (Aho IX 272) 'И как только ему удалось прочесть это место (букв.: и откуда только он достал это место для прочтения)!'; *Ja kysyi viljaa ostaakseen* (Aho IX 17) 'И (он) попросил зерна для покупки (букв.: чтобы его купить)'; *Ei hän saanutkaan viiniä juodakseen* (Roine 151) 'Он так и не получил вина (чтобы ему его) попить'; *En mä tullut syöäksesi, Tulin tuomahan sana* (Kant. 344) 'Я пришел не для того, чтобы быть съеденным тобою, я пришел, чтобы принести весть'. Сюда можно отнести все примеры с долг. ф. I инф., приводившиеся выше в типе первом (разд. I) и в типе втором.

С другой стороны, примеры, где кр. ф. I инф. имеет активное значение: *Ei niill' oo suuta sanoa, Eikä kieltä kerskaella* (Kant. 24) 'У них нет рта (чтобы) сказать, нет языка (чтобы) похвастаться'; *Annoin miekan vellolleni, Velloni sotia käyvä* (Kant. 419) 'Я отдал меч моему брату (чтобы) брату воевать'; *Punovat punaista köyttä, Sitoa meri sininen* (Kant. 234) 'Вьют красную веревку (чтобы ею) связать синее море'; *On meillä tupia tulla, Kalhot kartanot asua* (K 443) 'Есть у нас избы (чтобы в них) жить'; *Laatiomme piilopirtti Neien kangasta kutoa* (K 272) 'Давайте сделаем потайную избу (для того, чтобы в ней) девушке ткать полотно'. Сюда могут быть отнесены все примеры с кр. ф. I инф., приводившиеся в первом типе (II—VI).

Никакого объяснения подобных «исключений» Э. Н. Сетяля не предлагает. В конечном счете он не только не дает достаточно полного и четкого представления о роли и значении кр. и долг. ф. I инф. в финальных конструкциях, но и добавляет, что «кр. и долг. ф. I инф. в какой-то степени перемешались, так что долгую форму употребляют вместо краткой, когда к инфинитиву присоединяется (притяжательный — З. Д.) суффикс».¹⁴

Чтобы разобраться в роли и значениях кр. и долг. ф. I инф. в финальных конструкциях, следует прежде всего установить, что в финском языке существуют две различные финальные конструкции, образованные с помощью форм I инфинитива.

¹⁴ E. N. Setälä, указ. раб., стр. 112.

1. Для выражения действия, осуществление которого связывается с наличием или созданием определенных объективных условий (объекта, орудия или средства, места, времени, личных качеств и т. п.), употребляется преимущественно кр. ф. I инф. В предложениях с такой конструкцией инфинитив непременно соотносится с именем существительным (иногда с личным местоимением), выступающим в качестве подлежащего или прямого объекта основного глагола. Сюда относятся рассмотренные выше первый и второй типы. В этой же конструкции может иногда употребляться и долг. ф. I инф. Разницы в значениях кр. и долг. ф. I инф. в подобных конструкциях не существует. Каждая из этих форм выражает пассивное действие в тех случаях, когда существительное, с которым она соотносится, обозначает логический объект выражаемого ею действия. В современном литературном языке такой инфинитив часто заменяется пассивным причастием. Каждая из этих форм выражает активное действие в тех случаях, когда существительное, с которым она соотносится, обозначает орудие, средство, место, время и другие условия (кроме объекта) совершения выражаемого ею действия. Разница между кр. и долг. ф. I инф. в таких конструкциях заключается лишь в способе выражения исполнителя обозначаемого ими действия: при кр. ф. I инф. он выражается существительным или личным местоимением, имеющим форму субъектного генитива или адессива обладателя, иногда он остается невыраженным; при долг. ф. I инф. — притяжательным суффиксом (в языке народной поэзии можно изредка встретить случаи присоединения притяжательного суффикса к кр. ф. I инф.).

Для разбираемой конструкции не всегда подходит положение Э. Н. Сетяля об инфинитиве как выразителе цели действия основного глагола. Интранзитивные предложения с такой конструкцией (*On leipää lasten syödä; Lapsilla on leipää syödä*) являются экзистенциальными и вообще выражают не действие, а только наличие, существование чего-то. В соответствующих транзитивных предложениях (*Isä toi leipää lasten syödä*) основной глагол (*saada, tuoda, antaa, ottaa, tehdä, luoda* и т. п.), конечно, обозначает действие, и поэтому можно говорить о цели этого действия, но наряду с этим здесь, как и в интранзитивных предложениях, важна соотношенность инфинитива с существительным (*leipä(ä) — syödä, silmät — nähdä, veitsi — leikata, talo — asua, köysi — sitoa* и т. п.). Следовательно, в таких предложениях (особенно в интранзитивных) инфинитив выражает не столько цель действия, сколько назначение предмета.

Разбираемая конструкция является наиболее древней из финальных конструкций с формами *t*-ового инфинитива (представлена во всех прибалтийско-финских языках¹⁵); она особенно характерна для языка народной поэзии. Однако и там употребление ее ограничено определенным кругом лексики, охватывающей существительные, называющие предметы быта, пищу, одежду, постройки, местность и все то, что окружало жителей древней Калевалы, и глаголы, обозначающие действия, для совершения которых эти предметы предназначались. В современном литературном языке эта конструкция встречается редко, но она вполне устойчива, особенно в отрицательных и вопросительных предложениях с адессивом обладателя (*Papalla ei milloinkaan ollut rahaa lainata*). Субъектный генитив встречается редко. Употребление долг. ф. I инф. в таких конструкциях тоже очень сократилось. Позже из этих конструкций развилась следующая конструкция с долг. ф. I инф.

¹⁵ См. P. Saukkonen, Itämerensuomalaisten kielten tulosijainfinitiivirakenteiden historiaa I, стр. 155—163, 208—218.

2. Для выражения действия, осуществление которого связывается с действием, выраженным основным глаголом, в современном финском литературном языке широко употребляется финальная конструкция с долг. ф. I инф., заменяющая придаточное предложение цели: *Kuningas psikkesi rantaan juotta aksensa hevosen* (Roine 234) 'Король свернул к берегу, чтобы напоить лошадь'; *Korppi myi kellonsa saadakseen rahaa* (Наанпää YMS 105) 'К. продал свои часы, чтобы получить деньги'. В таких предложениях инфинитивная конструкция относится только к основному глаголу и никак не связана с другими членами предложения. К такой конструкции целиком подходит положение Э. Н. Сетяля об инфинитиве как выразителе цели действия основного глагола. Эта конструкция употребляется только в тех случаях, когда исполнителем действия, выраженного инфинитивом, является субъект основного глагола. Притяжательный суффикс указывает на исполнителя действия, названного в основном предложении.

Когда исполнитель действия, выраженного целевым инфинитивом, не совпадает с субъектом основного глагола, он может быть выражен субъектным генитивом. В этом случае изредка может быть употреблена кр. ф. I инф.: *Portti avautuu hetkeksi autojen pyörähtää sisään* и др. Однако в таких случаях чаще употребляется целевое придаточное предложение с союзом *jotta*.

В этом типе конструкции, как долг., так и кр. ф. I инф. всегда выражают активное действие.

Определенные трудности представляет также отграничение целевых конструкций с кр. ф. I инф. от конструкций с определительным инфинитивом. По крайней мере, в синтаксисе Э. Н. Сетяля и в грамматике А. Пенттиля эти конструкции часто смешиваются между собой.¹⁶

Ср.: *Olisiko teillä leipää syödä?* 'Нет ли у вас хлеба поесть?'; *Jolla on korvat kuulla, hän kuulkoon* 'Имеющий уши (букв.: тот, у кого есть уши) да слышит'; *Tavaraa oli, mutta ihmisillä ei ollut rahaa ostaa* 'Товары были, но у людей не было денег (чтобы их) покупать'; *Ei ollut puita huoneita lämmittää* 'Не было дров (чтобы) натопить комнаты'; *Siinä on tuoli istua* (Penttilä 485) 'Вот стул (чтобы) сидеть' с предложениями: *Meillä on nuoruuden oikeus elää ja olla olemassa* (Penttilä 485) 'У нас есть право молодости жить и существовать'; *Hänellä ei ole pienintäkään ajatusta lähteä* (NS) 'У него нет ни малейшего намерения (букв.: мысли) уйти'; *Meillä oli onni tehdä matkamme keväällä* (NS) 'Нам посчастливилось (букв.: мы имели счастье) совершить наше путешествие весной'.

При внешнем сходстве таких предложений их внутренняя структура различна. И в тех и в других предложениях инфинитив каким-то образом связан с существительным, однако типы отношений инфинитива к существительному, выступающему в роли подлежащего, совершенно различны.

В предложениях, где подлежащее выражено существительным с конкретным значением (*leipä, korvat, raha, puut, tuoli* и т. п.), инфинитив относится к глаголу-сказуемому и, отвечая на вопрос «для чего?», является как бы обстоятельством цели. В то же время инфинитив соотносится с существительным, выступающим в роли подлежащего, которое обозначает логический объект или какое-либо обстоятельство, необходимое для совершения действия, выраженного инфинитивом. Именно эта соотнесенность имеет здесь решающее значение. Такие сочетания инфинитивов с существительными, как *leipä — syödä, korvat — kuulla, raha — ostaa, puut — lämmittää, tuoli — istua* и т. п., никогда не об-

¹⁶ E. N. Setälä, указ. раб., стр. 107; A. Penttilä, указ. раб., стр. 485.

разуют словосочетаний и выступают только в строго определенных типах предложений, разбиравшихся в данной статье.

В предложениях, где подлежащее выражено существительным с абстрактным значением (*oikeus, ajatus, onni, tarve* и т. п.), инфинитив выступает как определение этого существительного. Никакой связи с глаголом-сказуемым он здесь не имеет. Существительное с определительным инфинитивом образует самостоятельное словосочетание, которое в «*Nykysuomen sanakirja*» часто дается вне предложения: *taito käsitellä ihmisiä* 'умение обращаться с людьми', *kyky iloita* 'способность радоваться', *oikeus kalastaa* 'право заниматься рыбной ловлей', *taipumus lihoa* 'склонность к полноте (букв.: полнеть)' и т. п. Это значит, что употребление словосочетания «имя существительное + определительный инфинитив» не ограничено каким-либо типом предложений. Существительное с определительным инфинитивом может склоняться во всех падежах и выступать в роли любого члена предложения, который вообще выражается существительным; напр.: *Hänellä oli oikeus kalastaa näillä vesillä* 'У него было право заниматься рыбной ловлей в этих водах'; *Hän sai oikeuden kalastaa* 'Он получил право заниматься рыбной ловлей'; *Puhuttiin oikeudesta kalastaa* 'Говорили о праве заниматься рыбной ловлей' и т. д.

Сокращения

Aho I—X — J. Aho, Kootut teokset I—X, Helsinki 1951—1952; **Haanpää VT** — P. Haanpää, Valitut teokset, Helsinki 1957; **Haanpää YMS** — P. Haanpää, Yhdeksän miehen saappaat, Helsinki 1954; **Hakulinen** — L. Hakulinen, Suomen kielen rakenne ja kehitys, Helsinki 1961; **Joki** — Marco Polon matkat. Suomentanut Aulis J. Joki (перевод Аулиса Й. Йоки), Helsinki 1957; **Järnefelt** — A. Järnefelt, Valitut teokset, Helsinki 1956; **K** — Kalevala, Porvoo 1955; **Kant.** — Kanteletar, Helsinki 1887; **Kivi** — A. Kivi, Valitut teokset, Helsinki 1951; **KU** — Kansan Uutiset, Helsinki; **Lassila** — M. Lassila, Tulitikkuja lainaamassa, Petroskoi 1949; **Linna I—III** — V. Linna, Täällä Pohjantähden alla I—III, Helsinki 1960—1962; **NS** — Nykysuomen sanakirja I—VI, Helsinki 1951—1961; **Pakkala** — T. Pakkala, Valitut teokset, Helsinki 1954; **Pekkanen** — T. Pekkanen, Jumalan myllyt, Helsinki 1946; **Penttilä** — A. Penttilä, Suomen kielioppi, Helsinki 1957; **Rintala** — P. Rintala, Rikas ja köyhä, Helsinki 1963; **Roine** — R. Roine, Suomen kansan suuri satukirja, Helsinki 1958; **Setälä** — E. N. Setälä, Suomen kielen luseoppi, Helsinki 1960; **Sillanpää VT** — F. E. Sillanpää, Valitut teokset, Helsinki 1957; **Sillanpää EES** — F. E. Sillanpää, Erään elämän satoa, Helsinki 1948; **Sinervo** — E. Sinervo, Neidon kaivo, Helsinki 1956; **Viita** — L. Viita, Moreeni, Helsinki 1950; **Waltari K** — M. Waltari, Koiranheisipuu, Helsinki 1961; **Waltari VW** — M. Waltari, Vallaton Waltari, Helsinki 1957.

Z. M. DUBROVINA (Leningrad)

FINALKONSTRUKTIONEN MIT DER KÜRZEREN FORM DES INFINITIVS I IM FINNISCHEN

Der Aufsatz behandelt Finalkonstruktionen mit der kürzeren Form des Infinitivs I, die in der Sprache der Volkspoese und namentlich in den Runen der «Kalevala» und der «Kanteletar» weite Verbreitung gefunden haben und auch in der finnischen Literatur-

sprache der Gegenwart vorkommen. Vgl. *Myös on marjoja mäellä Poimia sinun poloisen* (K 42) 'Es gibt auch Beeren auf dem Berg, damit du Arme sie pflücken kannst'; *Rievet viskoi virran vieä* (K 479) 'Er warf die Lumpen ab, damit der Strom sie fortträgt'; *Ei niill' oo suuta sanoa, Eikä kieltä kerskaella* (Kant. 24) 'Sie haben keinen Mund, um zu reden, keine Zunge, um zu prahlen'; *Punovat punaista köyhtiä, Sitoa meri sininen* (Kant. 234) 'Sie winden ein rotes Seil, um damit das blaue Meer zu fesseln'; *On meillä tupia tulla, Kalhot kartanot asua* (K 443) 'Wir haben Häuser, um hineinzutreten, geräumige Höfe, um (darin) zu wohnen'; *Laatiomme piilopirtti Neien kangasta kutoa* (K 272) 'Laßt uns ein geheimes Haus bauen, daß das Mädchen (darin) weben kann'; *Mutta vielä on saloja ketun juosta* (Aho VII 419) 'Es gibt noch Wälder, wo der Fuchs laufen kann'; *Onhan vielä yötä hiihtää* (Aho VII 459) 'Es gibt ja noch die Nacht, um auf Skiern zu laufen'.

Solche Finalkonstruktionen können nur in einem bestimmten Satztyp vorkommen. In solchen Sätzen ist die Rede vom Vorhandensein oder vom Schaffen (oder Erhalten) eines Gegenstandes, eines Ortes, einer Zeit usw., die notwendig sind, damit sich die im Infinitiv ausgedrückte Handlung vollziehen kann. Die Finalkonstruktionen mit der kürzeren Form des Infinitivs I dienen somit zur Bezeichnung einer Handlung, deren Verwirklichung vom Vorhandensein oder vom Schaffen solcher dafür notwendigen objektiven Voraussetzungen abhängig ist, wie es das Objekt, das Werkzeug oder Mittel, der Ort, die Zeit usw. sind. Solch ein Infinitiv setzt unbedingt ein Substantiv voraus, das einen konkreten Gegenstand (oder eine konkrete zeitlich-räumliche Vorstellung) bezeichnet und das als Subjekt beim intransitiven Verb oder als direktes Objekt beim transitiven Verb auftritt. Dabei bezeichnet das Substantiv den Gegenstand und der Infinitiv dessen Zweck. Solch eine Infinitivkonstruktion hat stets ein Glied, das ihr und dem Satz gemeinsam ist: ein Substantiv, das als Subjekt oder als direktes Objekt beim Prädikat auftritt, bezeichnet zugleich das logische Objekt, das Werkzeug, den Ort, die Zeit u. a. Umstände des im Infinitiv ausgedrückten Vorgangs.

Gleich der kürzeren Form des Infinitivs I konnte zuweilen in solchen Konstruktionen auch die längere Form des Infinitivs I vorkommen, die sich gleichfalls auf ein Substantiv bezog und einen Vorgang bezeichnete, für dessen Verwirklichung der vom Substantiv bezeichnete Gegenstand notwendig ist. Vgl. *Onpa puuta purraksesi, Kiven syäntä syöäksesi* (K 101) 'Es gibt doch genug Holz für dich, um (daran) zu nagen, genug Stein, um zu fressen'; *Saat olutta juoaksesi, Lestyn leivän syöäksesi* (Kant. 298) 'Du bekommst Bier zu trinken, Brot aus feingemahlenem Mehl zu essen'. Da mit der Zeit die Beziehung zwischen der längeren Form des Infinitivs I und dem Substantiv verlorenging, bildete sich aus diesen Konstruktionen eine neue Finalkonstruktion mit der längeren Form des Infinitivs I, die einen finalen Nebensatz ersetzt. Der Gebrauch dieser letzteren Finalkonstruktion ist an keinen besonderen Satztyp gebunden.